

Трэба адзначыць, што польскія маладыя людзі крыху часцей, чым іх беларускія равеснікі, раяцца з сябрамі, і сярод іх менш тых, хто ні да каго не звяртаецца ў складаных жыццевых сітуацыях.

Параўноўваючы каштоўнасцю свядомасць нашых рэспандэнтаў, студэнтаў Польшчы і Беларусі, трэба адзначыць, што прынцыповага адрознення, рэзкага кантрасту іх вартасных уяўленняў не назіраецца. Існуюць розныя меркаванні аб месце нашай рэспублікі ў агульна-еўрапейскай соцыякультурнай прасторы. Адны лічаць, што наша будучыня ў цеснай інтэграцыі з Расійскай Федэрацыяй, другія заклікаюць Беларусь ісці ў Еўропу. Якое становішча займе наша краіна, наш народ на еўрапейскім кантыненте, пакажа будучыня. Сэння адназначна можна сцвярджаць толькі тое, што паміж намі і падступіўшай да беларускай мяжы Еўрапейскай супольнасцю немагчыма збудаваць сцяну. Краіны – суседзі Беларусь і Польшча аб'ектыўна павінны і будуць развіваць узаемавыгадныя кантакты і сувязі па ўсім накірункам, а выяўленае намі падабенства вартасных характарыстык будучай эліты дзвюх краін – гэта адзін з спрыяльных фактараў гэтага сбліжэння.

МАРГИНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ НА ПЕРЕЛОМЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

Коклюхин В.В., Крюков В.М.

Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина, г. Брест, Беларусь

Социальное становление молодого поколения в начале XXI века осуществляется в контексте противоречивых и неоднозначных изменений в мировой экономике, политике и культуре. Развитие рыночной экономики сказалось на сфере занятости, общеобразовательной и профессиональной подготовки, изменении условий для пользования достижениями культуры, спорта, туризма. В то же время реальные позитивные последствия рыночных преобразований скажутся в полной мере через продолжительное и болезненное время выхода на пути цивилизации и гуманизации. Перемена в политической картине мира более очевидна. Сегодняшняя молодежь является первым поколением в новой истории, которое ощущает преимущества усиления интеграции мирового сообщества. Новые технологии и ресурсы меняют образ жизни современной молодежи, проявляясь во всей своей противоречивой сущности.

Резкое ангажирование молодых людей в новые политические и технологические процессы вызвало неоднозначные последствия. Значительная часть молодых людей отчуждена от позитивных общественно-политических процессов. В результате неудач в социальной адаптации и отчуждении выросло число преступников, наркоманов, алкоголиков, бездомных, самоубийц. Возросла сексуальная эксплуатация и деградация юношей и девушек. Если 20-15 лет назад, согласно исследованиям автора, доля "отклоняющейся" молодежи составляла не более 7-5%, то сегодня она возросла по меньшей мере вдвое. Специфика преступности несовершеннолетних характеризуется обычно такими признаками, как динамика, групповой характер и степень организованности. Динамика рассчитывается в сравнении с преступностью взрослой части населения, а также в пропорции с численностью подросткового населения в отношении к населению взрослому. Чем раньше встает человек на преступный путь, тем больше для него вероятность раньше стать профессионалом, рецидивистом. Динамика преступности несовершеннолетних характеризуется также неравномерностью по времени суток, дням недели, сезонам года. Чаще всего несо-

вершеннолетние совершают преступление в свободное от учебы время (с 15 до 24 часов), причем "пик" приходится на период с 20 до 21 часа; до 10% совершается в период производственной практики и других работ, 18-20% совершается в выходные и праздничные дни. В течение года "пик" преступлений приходится на каникулярное время; на период свертывания работы лагерей труда и отдыха. Еще один всплеск приходится на март месяц; вероятно, в связи с весенней перестройкой организма. Динамика преступности из числа молодежи, подростков и детей характеризуется опасным увеличением. В 1997 году среди выявленных преступников молодежь и подростки (от 14 до 29 лет) составляли 54%, среди осужденных 54,6%, а в 1999 году последних было 56,7%. Согласно докладу Генерального секретаря ООН Россия и некоторые другие страны СНГ стали рынком торговли детьми, рассадником детской проституции и местом расцвета детской преступности. Две трети подростков, отбывших наказание в колониях, возвращаются в преступный мир. В 1998 году 6,5 тысяч правонарушений совершили дети, не достигшие 14 лет. В 1999 году по сравнению с 1998 годом рост преступности несовершеннолетних увеличился на 10,2%, а подростков - на 11,3%. По данным ГУВД Москвы, сегодня подростки убивают в 20 раз чаще, чем их родители 20 лет назад. Инспекторы ИДН мрачно шутят: преступность омолаживается такими темпами, что скоро злодеев будут забирать в тюрьму прямо из песочницы (См.: Романенко М.В. Криминализация социальных отношений в капитализирующейся России // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. - М., 2001, с.58).

Почему детская преступность в основном групповая? Потому что ребенок не может существовать один. Ему нужны если не родители, то себе подобные, стая. Если он одиночка, то это больной ребенок. И бродяжки сбиваются в стаи. Они могут быть слабенькими, но их много. Налетают как пирании, могут забить до смерти и сверстника, и взрослого. Им за это ничего не будет, если не исполнилось 14 лет. Кроме того в группе индивидуальная ответственность подменена коллективной. Никто ничего не видел-все пинали, все убивали. Групповой характер преступности несовершеннолетних коренится в неблагоприятном положении подростка в семье и первичном коллективе. Свою ущербленность он стремится компенсировать в уличных компаниях, самоутвердиться здесь, реализовать свои способности и возможности. Около 60% свободного времени подростки проводят в "тусовках", где они знакомятся с такими занятиями, как курение, употребление спиртных напитков и наркотиков, культивируется нецензурная брань, озорство, похабщина, притеснение младших и т.д. Маргинальные группы ощущают психологическую и моральную поддержку друг друга. Многие из этих групп становятся преступными, совершая дерзкие ограбления, разбойные нападения, кражи, групповые изнасилования, циничные хулиганские действия.

На каждом шагу встречаются акты подросткового вандализма: загаженные и испорченные подвезды, испорченные кнопки лифтов, изрезанные в них стены, разбитые стекла витражей, сорванные с петель входные двери подъездов, поломанные около подъездов скамейки, разрушенные песочницы, приведенные в негодность игровые городки и спортплощадки, поломанные штакетники и ограждения, изувеченные телефоны-автоматы и таксофоны, разбитые стекла автобусных и троллейбусных остановок, разбитые и перевернутые урны, поломанные и загаженные беседки в парках, сломанные деревья; замусоренные водоемы, изрезанные сиденья автобусов и троллейбусов. В учебных заведениях - изуродованные туалеты с побитыми унитазами и рамушками, изрезанные столы и парты; испорченные учебники. При случае подвергаются воздействию юных вандалов оставленные во дворах автомобили, подвергаются разрушительному воздействию надгробные памятники и памятники

культуры. (Кстати, вандалы- это древнегерманское племя, прославившееся тотальным уничтожением культуры в захваченном в 445 году Риме, но не оставившее в истории ни литературы, ни храмов, ни изобретений, ни языка).

В литературе предпринята попытка систематизации признаков вандализма: бессмысленность разрушения; направленность против произведений культуры и быта; средство самоутверждения в своей среде; все более широкое распространение корыстного вандализма, например, грабкопательство; особенно широкий размах вандализм приобрел в преступных группировках несовершеннолетних (Пирожков В.Ф.Ор. cit., стр. 216). Хотя вандализм свойственен в большей степени подросткам, но выделяют и взрослый, спортивный, студенческий, индивидуальный и групповой и т. д. Вандализм встречается в "чистом виде" (разрушение ради разрушения) или в соединении с другими преступлениями. Экономический вандализм служит средством подавления конкурентов. Политический вандализм обостряет обстановку в обществе, привлекает общественное внимание к "своим" политическим группировкам или запугивает политических противников. Аналогичные цели преследует националистический вандализм. Сельскохозяйственный вандализм также служит целям конкурентной борьбы. Экологический вандализм чаще проявляется в чистом виде. Культурологический вандализм может подспудно выражать политические или националистические мотивы. Кладбищенский вандализм характеризуется чаще всего хулиганскими или корыстными мотивами (грабкопательство).

Криминальная сплоченность молодежных групп замешана на псевдо - романтических эмоционально насыщенных атрибутах, таких как татуировки, клятвы, клички, социально-групповая зависимость, подкрепляемая угрозой наказания за отступничество. Преступные группы несовершеннолетних характеризуются своей криминальной субкультурой. Группа подростков творит свои нормы, свои правила поведения, называемые психологами подростково - юношеским "кодексом товарищества" (См.: Возрастная и педагогическая психология. - М., 1973, с. 124). В основе его лежит социально-психологическая установка оппозиционности, юношеский изоляционизм. Стремясь проявить независимость, подростки намеренно увеличивают дистанцию от взрослых, особенно от тех из них, кто олицетворяет официальную общественную нравственность. Проявляется ориентация на ценности уголовного среды, ритуалы, язык, систему связи, опознания; основу группового кодекса составляет ложный коллективизм; круговая порука; демонстрация силы, жестокость, изощренность санкций к "изменникам" и "чужим".

Групповой аффект (экзальтация группы) приводит к совершению насильственных и насильственно-корыстных преступлений с особой жестокостью, изощренностью, глумлением, внешней безмотивностью. В июле 2002 года в Омском областном суде завершилось рассмотрение одного из самых громких уголовных дел последних лет. Количество жертв (только за ночь преступники "положили" 24 человека), садистская жестокость преступлений, личности преступников - все обстоятельства этого дела были беспрецедентными. Двум убийцам из 6 привлеченных было по 14 лет, третьему - на год больше. Человек для этих подростков был всего лишь телом и источником "денег". Денег было немного, но брали и вещи, обувь, забирали даже проездные билеты и початые пачки сигарет. Все стоящее тут же пропивали. Среди жертв 45-летний водитель троллейбуса, 62-летняя старушка, 35-летний врач (отец двоих детей), и другие вполне мирные случайные люди (И.Баринов. Волчата. Труд-7, 2002, 11 июля).

Многие маргинальные подростковые группы складываются вокруг лиц, обладающих определенным криминальным опытом. Это от них во дворах процветает "дедовщина", "прописка" новичков, поборы и эксплуатация младших, круговая порука,

ложное товарищество и т.п. Особенно сильно влияние специального контингента в профессиональных учебных заведениях. Сюда попадают а) лица, совершившие преступления, которым суд назначил условную меру наказания; б) лица, которым суд назначил отсрочку исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы; в) лица, к которым уголовное наказание не применяется в связи с недостижением возраста уголовной ответственности; г) несовершеннолетние, освобожденные досрочно или по отбытию срока из воспитательно-трудовых колоний; д) несовершеннолетние, выпущенные из спецшкол и спецпрофтехучилищ, в которых находились за совершенные преступления или правонарушения; е) подростки, склонные к бродяжничеству, азартным играм, злостно уклоняющиеся от учебы, употребляющие наркотики или иные возбуждающие средства, словом, все те, кто по закону должен состоять на учете в Инспекции по делам несовершеннолетних.

В отличие от взрослых криминальных структур маргинальные или преступные группировки несовершеннолетних обладают более высокой криминальной активностью. Подростки нетерпеливы, им несвойственно ожидание и размышление, они стремятся дать выход своей энергии в максимально короткие сроки. Высокая активность сопровождается еще более высокой криминальной мобильностью - они способны в кратчайшие сроки изменять направленность и характер преступной деятельности, место, время, цели преступных посягательств. Им также свойственно совместно переживать свои достижения и успехи, в отличие от взрослых, которые, как правило, "ложатся на дно" после проведенной преступной акции. В силу отмеченных выше особенностей (активность, мобильность, открытость переживаний) криминальные группы несовершеннолетних редко отличаются высокой степенью организации, организованный характер придают им мафиози и рецидивисты, профессионалы. Предупреждение противоправной деятельности несовершеннолетних и их защита от разлагающего влияния взрослых ранее судимых, является одним из важнейших направлений деятельности правоохранительных органов. В течение последнего десятилетия преступности среди несовершеннолетних увеличилась более чем на 60%. Среди лиц, впервые совершивших преступление, свыше половины составляет молодежь в возрасте до 30 лет. Подростками совершается каждое четвертое - пятое преступление. Отмечается постоянный рост групповой преступности несовершеннолетних. В структуре групповых преступлений подростков каждое пятое уголовно-наказуемое деяние совершенно совместно со взрослыми и каждое десятое - при участии взрослых, вовлекающих несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность. Необходимо отметить, что среди последних, в среднем, каждый второй - ранее судимый. В трех из четырех случаях несовершеннолетние вовлекались в совершение преступлений или иные антиобщественные занятия неоднократно. При совершении уголовно-наказуемых деяний достаточно часто применяется оружие. Посягательства, в том числе с участием подростков, нередко носят садистский характер, связанный с жестокими издевательствами над потерпевшими. Преступность несовершеннолетних под непосредственным влиянием взрослых, в частности рецидивной преступности, часто ее "копирует", иногда же по некоторым показателям и характеристикам - во многом превосходит.

Одно из важнейших направлений ученых и практических работников является исследование проблемы по разработке и реализации действенных мер по "отсечению" молодежи от организованной преступности. Особенно актуальной становится решение задачи по ограждению несовершеннолетних от взрослых рецидивистов, лиц, неоднократно судимых, пресечение их отрицательного влияния и вовлечения в различного рода антиобщественные занятия. За последние годы особенно четко стали

вырисовываются основные направления социально-негативного воздействия ранее судимых на детей и подростков:

1. - усиление распространения антиобщественной (криминальной) субкультуры; (усиление роли культа насилия и жестокости; распространение предметов порнобизнеса; преступных обычаев и традиций, норм уголовной среды);

2. - обучение антисоциальному поведению и приобщение к антиобщественному образу жизни ("блатному" жаргону, манерам и стилю общения; неформальным правилам поведения в учреждениях закрытого типа - СИЗО, ВТК, и др.);

3. - "привитие" навыков и умений совершения преступлений (выбор объекта преступного посягательства, действия на месте преступления, сбыт похищенного, особенности взаимоотношений с работниками правоохранительных органов;

4. - непосредственное вовлечение в совершение преступлений, использование для ведения антиобщественного образа жизни; удовлетворение личных и групповых интересов и прихотей.

Возможность оказывать негативное воздействие на несовершеннолетних, как в частности показывают результаты исследования, обуславливается тем, что подавляющее большинство подростков, совершивших преступление и содержащихся в ВТК (85,9%) имели знакомых, друзей или членов семьи из числа ранее судимых. Около 30% опрошенных выросли в семьях, где кто-либо из ее членов ранее уже подвергался различным мерам уголовного наказания. Это в пять раз больше чем в контрольной группе (среди несовершеннолетних, ранее не совершавших преступления). Интересны также данные, характеризующие интенсивность и продолжительность общения подростков, содержащихся в ВТК, с ранее судимыми лицами. Свыше половины из несовершеннолетних контактировали более одного года и общались с лицами уголовного мира почти ежедневно. Из числа ранее судимых каждый четвертый совершил преступление в соучастии с подростками. Необходимо отметить, что большинство из них вовлекли несовершеннолетних, с которыми общались, в ту преступную деятельность, которой ранее занимались сами. В данном случае наблюдается непосредственная передача преступного опыта, который накоплен вовлекаемыми.

Из вышеизложенного можно сделать несколько выводов:

1. При совершении преступлений подростками отмечается значительное влияние взрослых лиц, которое может выражаться в различных формах.

2. Нередко несовершеннолетние непосредственно вовлекаются в преступную и иную антиобщественную деятельность, их уголовно-наказуемые действия организуются взрослыми лицами.

3. Доля ранее судимых лиц в процессе вовлечения подростков в преступную и иную антиобщественную деятельность увеличивается.

Собирательный портрет современного уличного преступника измеряется возрастом 18-25 лет, но в расчет идут привлекаемые к ответственности несовершеннолетняя "массовка", в уголовную статистику не попадает, учитывается в какой-степени комиссиями по делам несовершеннолетних. Судя по статистике, нынешние разбойники делятся на "целенаправленных" и тех, кто совершает преступления "от нечего делать". "Целенаправленные" отправляются "на дело", как правило, в кампании себе подобных. Место действия выбирают обычно возле крупных магазинов, ресторанов, парков и учебных заведений. Они знают на что идут. "От нечего делать" - это слоняющаяся без дела молодежь, рыщущая в поисках приключений. Искалечить и обобрать человека могут просто ради забавы. Сильны только в стае, поодиночке сами всячески избегают "коллег по цеху". В их группе обязательно есть лидер, все остальные ориентируются исключительно на него. Пока он среди них, каждый чувст-

вует себя гигантом; как только лидер исчезает, боевой дух покидает подростков. Преступления, совершаемые ими, не отличаются разнообразием: сорвать шапку, вырвать из рук сумку, отобрать бутылку спиртного. (Разбойный типаж // Советская Белоруссия, 4 декабря 2002).

Особую роль в развитии подростковой преступности играет алкоголь. С его помощью подросток удовлетворяет потребность в самоутверждении и самовыражении. Однако при этом он легко теряет социальный контроль, потребность в алкоголе требует средств. С позиций мотивации потребления алкоголя несовершеннолетними выделяют следующие: начинают пить из "любопытства"; употребляют алкоголь для самоутверждения; употребляют для "кайфа"; "эстетствуют"; браврируют; страдают алкогольной болезнью.

Среди групп несовершеннолетних распространены различные виды токсикомании - одурманивание сильнодействующими веществами: красками, освежителями, парфюмерией, медикаментами, введение в вены токсических веществ, употребление препаратов бытовой химии, эмульсий, аэрозолей, экстрактов растительных веществ. Мотивы "отравления" почти такие же как у потребителей алкоголя: а) из любопытства; б) бравада своей смелостью; в) стремление самоутвердиться среди себе подобных; г) групповая сопричастность ("за компанию"); д) желание получить "кайф" (расслабиться); е) желание развлечься; ж) желание уйти от трудностей (отвлечься); з) снять психологический барьер перед "делом" (перед совершением преступления, перед групповым сексом) и т.д.

Распространение наркотиков среди молодежи мира имеет свою историю. После второй мировой войны, когда Японию оккупировали американские войска, местная полиция стала находить у подростков таблетки амфетамина (в СССР - фенамин). Во время войны этот препарат давали американским летчикам и морякам для снятия усталости. К 1954 году амфитамином злоупотребляли уже сотни тысяч японских подростков. Из Японии напасть распространилась на США, затем в Европу. Как раз в конце 50-х - начале 60-х годов модными в подростковой среде стали "all night dance" - "танцы всю ночь напролет" в специальных клубах, а танцы эти - рок-н-ролл, твист, шейк - требовали большой физической нагрузки и "подзаправки" амфитаминном. Другой причиной популярности наркотика среди подрастающего поколения стало широкое распространение в Соединенных Штатах в те же годы молодежных банд, устраивавших кровавые побоища друг с другом за "обладание территорией". Но в 70-е годы на смену амфитамина пришли марихуана, героин, галлюциногены и ингалянты. В СССР амфитамин (фенамин) не был так доступен, более распространен был кофеин в виде, например, чифиря. Однако во второй половине 80-х годов в Советском Союзе возникла реальная угроза подростковой эфедриновой наркомании.

Мотивом открытого присвоения чужого имущества у несовершеннолетних преступников часто является унижение противника. При совершении краж нередко на первом месте стоит не желание обогатиться, но скорее элементы романтики - обсудить план, распределить роли, обсудить детали, необходимость скрываться и рисковать. Похищенное дарится друзьям, продается за бесценок. Защитные мотивы выражаются самооценками типа "я щедрый", "я не жадный". Однако в последние годы у подростков стали преобладать корыстные мотивы, упоминается "модность вещи", "желание немедленно обладать ею", "желание выделиться из окружающей среды", "все воруют, а не только я", "взял, а то все равно бы пропало", "государство не обеднеет". Защитные механизмы дополняются легендами типа "Нужно уметь делать деньги".

Количественные и качественные показатели преступности молодежи в течение последних лет таковы, что внушают тревогу за будущее нашего общества. Так, в

2004 году в г. Бресте и Брестской области произошел рост подростковой преступности на 5.5%. Количество подростков, принимавших участие в совершении преступлений, также увеличилось с 749 до 802 или на 7%. В анализируемый период преступность возросла в Барановичском, Дрогичинском, Пружанском, Жабинковском, Ивановском районах, в Ленинском районах г. Бреста; больше всего преступлений среди несовершеннолетних в 2004 году зарегистрировано в Пинске – 127 (1999г. - 125). К стати характерной особенностью ряда тяжких преступлений в г. Пинске и Пинском районе является то, что часть из них совершается в учреждениях культуры - это Пинский городской дом культуры, клуб железнодорожников, колхоз "40 лет Октября" Пинского района; здесь на дискотеках, как показывают проверки, постоянно находится молодежь в нетрезвом состоянии.

В целом же удельный вес подростковой преступности от общего количества преступлений по области в 2004 году составил 8.4%, в то время как в 1999 г. был равен 10.2%. В 2004 году с 11 до 6 уменьшилось количество убийств и покушений на убийства, уменьшилось количество тяжких телесных повреждений, грабежей, хулиганств, угонов автотранспорта, случаев мошенничества. Однако среди данной категории лиц в Брестской области возросло количество изнасилований с 5 до 8 и умышленных менее тяжких телесных повреждений с 4 до 9, нарушение правил безопасности и эксплуатации транспортных средств с 3 до 7 и разбоев с 15 до 16. Рост числа преступлений несовершеннолетних в 2004 году по Брестской области в основном произошел за счет увеличения числа совершенных ими краж с 482 до 518 и умышленного уничтожения имущества с 14 до 55. Основная часть подростковой преступности (590 или 72.3%) носит корыстный характер. В целом по республике наблюдается рост подростковой рецидивной преступности (+3.9%), наибольший рост рецидива в Гродненской (+50.5%) и Могилевской (+21.4%) области. По состоянию на 01.01.2005 на учете у врачей-наркологов в связи с употреблением спиртных напитков состояло 795 несовершеннолетних (на 01.01.2000 - 634). Среди учащихся общеобразовательных школ в 2004 году произошел рост участников с 343 до 364, или на 6.1%. Сегодня 76.8% несовершеннолетних правонарушителей составляют учащиеся школ и ПТУ. По данным Министерства внутренних дел, за последние 10 лет число подростков, ежегодно привлекаемых к административной ответственности за злоупотребление спиртными напитками, увеличилось почти в 2 раза. Практически каждый четвертый подросток, совершивший преступление, находился в состоянии алкогольного опьянения.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Скакун Е.В.

Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина, г. Брест, Беларусь

Главной задачей высшей школы является подготовка высококвалифицированных специалистов, обладающих целостным научным мировоззрением. В «Законе о народном образовании в Республике Беларусь» записано, что вся структура учебно-вспомогательного процесса должна иметь ярко выраженную гуманистическую направленность. Такой подход к обучению студентов должен учитывать специфику и профиль вуза, формировать не только профессиональные знания будущих специалистов, но и развивать их потребности, интересы, цели и идеалы, т.е. все то, что составляет весь комплекс ценностных ориентаций личности.